

Людмила Владимировна Гавриловец

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории и обществоведческих дисциплин
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина

Lyudmila Gavrilovets

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Social Sciences Disciplines
of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakina
e-mail: lussjawlad@mail.ru

ПОЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В 1980-е гг. И ПЛАН ЯРУЗЕЛЬСКОГО

В конце 80-х гг. XX в. Польша выступила с внешнеполитической инициативой в области разоружения. Правительство Польши предложило реализовать план сокращения вооружений и укрепления доверия в Центральной Европе, известный в польской историографии как план Ярузельского. План Ярузельского предусматривал изменение характера военных доктрин стран Центральной Европы, которые, по мнению польской стороны, должны были носить исключительно оборонительный характер, а также сокращение ядерного оружия и обычных вооружений, в т. ч. ликвидация оперативно-тактического оружия, обладающего точностью поражения и максимальной силой. Предусматривались определение мер безопасности и укрепление доверия среди центральноевропейских стран, разработка и применение достаточно эффективных как национальных, так и международных средств контроля за процессом разоружения. Плану Ярузельского предшествовала польско-западногерманская инициатива по изучению проблемы укрепления безопасности и сотрудничества в Европе посредством разработки мер по взаимному укреплению доверия в области разоружения.

Ключевые слова: разоружение, план Ярузельского, ФРГ, Польша, рабочая группа, правительственная инициатива, проект разоружения, обычные вооружения.

Polish Disarmament Initiatives in the 1980s and the Jaruzelski Plan

In the late 1980s, Poland launched a foreign policy initiative in the area of disarmament. The Polish government proposed implementing a plan for arms reduction and confidence building in Central Europe, known in Polish historiography as the «Jaruzelski Plan». The «Jaruzelski Plan» envisioned changes to the military doctrines of Central European countries, which, according to Poland, were to be exclusively defensive in nature, as well as the reduction of nuclear and conventional weapons, including the elimination of precision-guided and highly effective tactical weapons. It also envisaged the definition of security and confidence-building measures among Central European countries and the development and implementation of sufficiently effective national and international means of disarmament verification. The «Jaruzelski Plan» was preceded by a Polish-West German initiative to study the problem of strengthening security and cooperation in Europe through the development of mutual confidence-building measures in the area of disarmament.

Key words: disarmament, «Jaruzelski plan», Germany, Poland, working group, government initiative, disarmament project, conventional weapons.

Введение

В 1980-е гг. Польша участвовала в реализации двух основных концепций разоружения, среди которых создание польско-западногерманской рабочей группы по изучению проблем укрепления безопасности и сотрудничества в Европе посредством разработки мер взаимного доверия (фактически это была рабочая группа ПОРП – СДПГ), а также польский план по сокращению вооружений и укреплению доверия в Центральной Европе, чаще всего известный под назва-

нием план Ярузельского. Необходимо отметить, что в тот период обязательства СДПГ по разоружению часто путали с правительственными инициативами ФРГ и даже данный вопрос обсуждался в Бундестаге. Например, в мае 1988 г. обсуждался второй этап работы СДПГ с коммунистическими партиями Восточного блока.

Предлогом для парламентского вопроса послужило сообщение восточногерманского информационного агентства ADN (Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst), в котором обсуждался вопрос возможной

встречи главы западногерманской делегации с главами восточногерманской и чехословацкой делегаций по случаю проведения конференции по разоружению 28 апреля 1988 г. Согласно сообщениям прессы, на этой встрече должен был обсуждаться вопрос запрещения применения химического оружия в связи с трехсторонними консультациями и совместным заявлением СЕПГ, КПЧ и СДПГ от 5 апреля 1988 г. Представитель западногерманской стороны государственный секретарь МИД ФРГ Ирмгард Адам-Шветцер заявляла, что федеральное правительство не обсуждало этот вопрос и отказалось участвовать в частных договоренностях политических партий [1, s. 2]. Таким образом, в 1980-е гг. отношения Польши с ФРГ и ГДР строились как на реализации партийных, так и правительственных инициатив по разоружению.

Цель статьи – охарактеризовать процесс участия Польши в реализации инициатив по разоружению в 1980-е гг. и определить позиции ФРГ и ГДР по данному вопросу.

Основная часть

В 1980-е гг. польское руководство рассматривало возможность возвращения Польши на международную арену и восстановление ее позиций в политических отношениях с Западом, что в первую очередь было связано со смягчением дипломатических и экономических санкций, введенных против Польши в 1981 г. как ответ на объявление военного положения в стране. В такой ситуации имело значение также установление контактов между польскими коммунистами и западногерманскими социал-демократами. СДПГ активно продвигала политику разрядки и разоружения, что было обусловлено убеждением ее партийных активистов (В. Брандта и Э. Бара) в важности этих вопросов для результатов парламентских выборов. Кроме того, тема разоружения продолжала оставаться предметом широкого общественного обсуждения в ФРГ [2, s. 145].

Инициатива создания совместной польско-западногерманской рабочей группы по вопросам разоружения исходила от социал-демократов. В мае 1984 г. во время визита представителя СДПГ Х. Эмке в Варшаву обсуждалась возможность преодоления международной изоляции Польши путем ее активного участия в процессе контроля

над вооружениями и решения проблемы разоружения в Центральной Европе. Реализация такой инициативы, по мнению социал-демократов, позволила бы Польше преодолеть изоляцию и улучшить ее позиции по отношению к Западу [3, s. 1]. Серьезным аргументом в пользу возобновления активности Польши в области разоружения были ее предыдущие инициативы: план Рапацкого и план Гомулки (1957 и 1964 гг.). Опасаясь предпринять конкретные действия без консультации с Москвой, польская сторона первоначально достаточно осторожно отнеслась к предложению СДПГ по реализации инициативы по разоружению, сославшись на то, что уже существуют инициативы по разоружению, выдвинутые ОВД.

В ходе следующего визита делегации СДПГ в Варшаву в сентябре 1984 г. возобновились переговоры о более тесном сотрудничестве между СДПГ и ПОРП, а также обсуждались вопросы сотрудничества между двумя партиями в области разрядки и разоружения. Кроме того, Карстен Д. Фойгт – глава делегации СДПГ – представил отчет о работе двусторонних рабочих групп (КПСС – СДПГ, КПЧ – СДПГ, СЕПГ – СДПГ), занимавшихся вопросами безопасности и разоружения, и предложил создать аналогичную рабочую группу с ПОРП. Партнером СДПГ могла стать парламентская группа, а партнером ПОРП – парламентская группа или партия, а темой для обсуждения рабочей группой было прекращение гонки вооружений.

Польская сторона приняла предложение СДПГ. На рабочем совещании ПОРП в октябре 1984 г. было принято решение, что рабочая группа составит из восьми членов: по четыре от каждой страны. Группу ПОРП возглавил Р. Война, председатель Комитета по иностранным делам Сейма 8-го созыва, а группу СДПГ – Х. Эмке, заместитель председателя парламентской фракции СДПГ в Бундестаге. Были также определены направления работы группы: первое касалось мер по укреплению взаимного доверия, а второе – сокращения масштабов присутствия обычных войск и вооружений в Европе.

Рабочая группа по изучению проблем укрепления безопасности и сотрудничества в Европе посредством реализации мер по укреплению взаимного доверия между фракциями СДПГ и ПОРП была создана в

ноябре 1984 г. во время визита Фогеля в Варшаву [4, s. 2]. Месяцем ранее Польша получила согласие СССР на создание рабочей группы. Посол СССР В. С. Семенов передал послу ПНР в Кельне позицию Советского Союза о необходимости расширения диалога с ФРГ, включая СДПГ. Несмотря на это, первое подготовительное совещание рабочей группы состоялось только 14–16 февраля 1985 г.: польская сторона сначала хотела узнать больше о целях и задачах группы, а также таким образом реагировала на тупик в советско-западногерманских отношениях. На февральском рабочем совещании в Варшаве была первоначально подтверждена дата первого заседания рабочей группы и согласованы формальности.

Первое официальное заседание рабочей группы состоялось 4–6 марта 1985 г. в Варшаве. На втором заседании группы в Бонне 3–4 июня 1985 г. было решено, что по случаю визита В. Брандта в Варшаву будет опубликовано совместное заявление. 25–27 сентября 1985 г. в Варшаве было доработано совместное заявление, одобренное Политбюро ЦК ПОРП и Президиумом СДПГ, несмотря на критику со стороны правительства ФРГ.

Польско-западногерманская рабочая группа сформулировала десять пунктов в качестве основы для взаимного доверия и шесть предложений по его дальнейшему развитию. Документ был подписан председателями обеих партий – Брандтом и Ярузельским. Необходимо отметить, что документ был опубликован в тот период, когда в польско-западногерманских правительственных отношениях наблюдалось затишье, вызванное отсутствием каких-либо переговоров по значимым для двух сторон проблемам. Совместное заявление рабочих групп двух партий вызвало также критику со стороны христианских демократов [5, s. 264–265].

Вопросы разоружения стали одним из направлений взаимодействия между Польшей и Западом, а сотрудничество с СДПГ можно было рассматривать как прелюдию к представлению плана Ярузельского, который включал сокращение вооружений и повышение доверия к Центральной Европе. План Ярузельского был представлен первым секретарем ПОРП в 1987 г. и согласовывался с планом Горбачева, объявленным годом ранее. Содержание плана было тесно связано с

советско-американскими переговорами по вопросу ликвидации ракет средней и малой дальности. План Ярузельского был впервые представлен союзникам Польши в марте 1986 г. на заседании Комитета министров иностранных дел государств Варшавского договора в Варшаве, а затем был представлен на заседании СБСЕ в Вене 12 мая 1987 г. и на Конференции по разоружению в Женеве 25 мая 1987 г. [6].

В Польше 8 мая 1987 г. во время Второго конгресса Патриотического движения национального возрождения было объявлено о разработке плана по разоружению в Европе. На конгрессе В. Ярузельский отметил, что Польша сыграла активную роль на Стокгольмской конференции и предложила дополнить ее мандат по обычному разоружению в Европе, а вопрос вооружений имел ключевое значение для безопасности и мира в Европе [7, p. 52].

По мнению Ярузельского, особенно важно было начать процесс разоружения без каких-либо правовых положений, принципов и процедур. Первый секретарь ПОРП также подчеркнул, что радикальный вариант ограничения ядерного арсенала изложен в советском предложении – плане Горбачева. Польша же считала, что необходимо одновременно принять фундаментальные меры, направленные на сокращение обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, и как страна, обладающая значительным потенциалом обычных вооруженных сил, готова предпринять решительные шаги к разоружению [8, s. 2–3].

Основное содержание плана было изложено в меморандуме польского правительства государствам – участникам СБСЕ и представлено генералом Ярузельским 17 июля 1987 г. [9, s. 14–18]. План включал четыре основных пункта:

1) ограничение оперативного и тактического ядерного оружия;

2) ограничение наиболее опасных обычных вооружений, включая оружие с наибольшей разрушительной силой и точностью, а также оружие, используемое для наступательных операций;

3) переход от военной доктрины к оборонительной;

4) поиск новых мер по обеспечению безопасности и укреплению доверия в Центральной Европе.

Новым элементом этого плана стало сокращение ядерных ракет малой дальности (до 500 км). Достигнуть этого планировалось за счет постепенного снижения ядерного потенциала и обычных средств ведения войны в регионе. В целом польское предложение было направлено на снижение уровня военной конфронтации в зоне, включающей территорию девяти стран [10, s. 4].

План по сокращению вооружений и укреплению доверия в Центральной Европе должен был охватывать Бельгию, Данию, Нидерланды, Люксембург, ФРГ, ГДР, Чехословакию, Венгрию и Польшу. Он предусматривал возможность его распространения на неприсоединившиеся и нейтральные страны (в частности, в долгосрочной перспективе рассматривалось охватить Европу от Атлантики до Урала) и был связан с другими инициативами стран Восточного блока, а также согласован с Советским Союзом, делегация экспертов из которого активно участвовала в его разработке. Этот план также стал основой для документа «О военной доктрине государств Варшавского договора», принятого на Берлинском заседании Политического консультативного комитета государств Варшавского договора в мае 1987 г. [11]. В Берлине план был представлен лишь в общих чертах, поскольку Варшавский договор не являлся целевой площадкой для координации инициатив союзников. План Ярузельского был призван функционировать в рамках общеевропейской политической системы и мог разрабатываться и расширяться поэтапно.

К причинам, повлиявшим на создание плана, следует отнести желание польского руководства снизить напряженность в Центральной Европе и противодействие гонимым обычным вооружениям и обеспечению надлежащего места Польши в переговорах по разоружению. Кроме того, данная инициатива Польши рассматривалась как продолжение плана Рапацкого. Об этом польская сторона говорила неоднократно. Так, польский посол Е. Новорыты заявлял, что признание плана в ООН было призвано продемонстрировать преемственность польских идей разоружения [12]. 12 мая 1987 г. министр иностранных дел Польши М. Оржеховский представил план Ярузельского на пленарном заседании в Вене, которое стало продолжением процесса в рамках СБСЕ.

Глава МИД отметил, что начиная с 1950-х гг. польские политики сосредоточились на разработке мер по укреплению политической стабильности и взаимного доверия, создания прочной инфраструктуры для сотрудничества и разоружения в регионе [13, s. 26; 14, s. 188]. Представляя план странам Центральной Европы, рабочая группа ПОРП – СДПГ предложила также создать Европейский совет по укреплению доверия, который должен был действовать совместно со структурами СБСЕ, готовить аналитические исследования, представлять новые предложения по укреплению доверия и демонстрировать их на двух ежегодных сессиях [15, s. 78].

Оценивая общий интерес к плану Ярузельского, следует подчеркнуть, что он был не очень значительным. Гораздо больше внимания уделялось советским инициативам, особенно плану Горбачева. Несмотря на личную поддержку польского плана Горбачевым и Шеварднадзе, он так и не получил однозначного одобрения от Москвы, т. к. советское руководство предпочитало рассматривать вопросы разоружения на двусторонней основе (СССР – США), не принимая во внимание изменившуюся ситуацию в Европе. План Ярузельского в целом представлял собой приглашение к проведению международного диалога по вопросам разоружения без предварительных консультаций и содержал отсылки к «общей безопасности». Он также стал предметом ряда дипломатических переговоров и закулисных обсуждений, в т. ч. переговоров между польской дипломатией и политиками ФРГ, особенно социал-демократами.

Так, с 29 сентября по 1 октября 1987 г. состоялись варшавские переговоры с делегацией СДПГ во главе с Г.-Й. Фогелем по вопросу межпартийного диалога, а также обсуждались план Ярузельского и экономические вопросы. Фогель прочитал лекцию в Сейме о концепции политики безопасности СДПГ на фоне текущего состояния отношений между Востоком и Западом [16, s. 1–2].

Необходимо отметить, что привлечение внимания к плану Ярузельского совпало с принятием односторонних мер по разоружению союзниками Москвы. Так, в Польше численность армии сократили на 15 тыс. че-

ловек, а из госбюджета планировалось выделять военных ассигнований в размере 5,5 % вместо ранее выделяемых 7,7 % [17, с. 12].

Правительство ФРГ поддержало польскую инициативу, направленную на снижение риска внезапного нападения и укрепление доверия через изменение структуры вооруженных сил, но настаивало на асимметричном сокращении вооружения. План же Польши предусматривал равное сокращение, но политики в Бонне отмечали, что ОВД обладает преимуществом в обычных вооружениях, поэтому должна больше сократить вооружений, особенно танков, и обеспечить строгий контроль.

Камнем преткновения также был вопрос контроля на местах: ФРГ настаивала на надежных и верифицируемых мерах инспекции на местах. Западногерманская пресса уделяла достаточно много внимания плану Ярузельского и приводила высказывания первого секретаря ПОРП, что польское предложение направлено на создание атмосферы доверия между военными блоками НАТО и Варшавского договора [18, s. 7; 19, s. 24].

Руководство ГДР во главе с Э. Хонеккером поддержало план Ярузельского, т. к. он соответствовал внешнеполитической линии стран ОВД, и использовало его как инструмент давления на НАТО и ФРГ в вопросах разоружения. Параллельно ГДР совместно с СДПГ продвигала идею создания коридора в центре Европы, свободного от ядерного оружия, что перекликалось с польскими предложениями. Кроме того, любое сокращение вооружений в регионе напрямую касалось границ ГДР с ФРГ, поэтому Восточный Берлин настаивал на строгом соблюдении принципа равной безопасности.

Заключение

План Ярузельского в значительной степени был пропагандистским проектом,

который хорошо вписывался в политическую линию Горбачева, стремившегося остановить гонку вооружений и завоевать западное общественное мнение с помощью концепции «общего европейского дома». Польская инициатива по разоружению в Центральной Европе также стала заключительным аккордом внешней политики Польши периода холодной войны.

Что касается инициативы по укреплению безопасности и сотрудничества в Европе, разрабатываемой рабочей группой ПОРП – СДПГ, то она охватывала те виды деятельности, которые не являлись предметом политики великих держав и не обсуждались в ходе дискуссий и переговоров между странами, участвующими в процессе СБСЕ. Как правило, политику безопасности формировали те страны, у которых было значительное вооружение, а некоторые инициативы в сфере разоружения стран Восточного блока были нереалистичными.

На практике каждый план и инициатива «проверялись» на Западе на предмет поддержки со стороны Москвы: если поддержка была получена, то это автоматически означало проявление интереса к плану, в т. ч. со стороны НАТО. В этом контексте план Ярузельского привлек внимание, поскольку пользовался поддержкой Горбачева. Несмотря на это, он не имел шансов на реализацию, но сам факт его разработки был проявлением дипломатической активности польского правительства и попыткой вырваться из политической изоляции. Возвращение на международную арену было главной целью дипломатической деятельности правительства Польши, а план Ярузельского и участие в работе рабочей группы ПОРП – СДПГ были призваны укрепить достижения польской стороны по вопросу реализации различных мирных инициатив, в т. ч. в области разоружения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Antwort der Staatsministerin Frau Dr. Adam-Schwaetzer vom 10. Mai 1988 // Deutscher Bundestag 11. Wahlperiode, Drucksache 11/2349, 20.05.1988. – Bonn : Buchdruckerei P. Meier, 1988. – S. 2.
2. Świder, M. Ruch pokojowy w RFN (Friedensbewegung) w pierwszej połowie lat osiemdziesiątych XX wieku / M. Świder // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K: Politologia. – 2017. – Vol. 24, nr 2. – S. 137–153.
3. Delegacja frakcji SPD z wizytą w Polsce // Głos Pomorza. – 1984. – 10 maja. – S. 1.

4. Delegacja frakcji SPD w Bundestagu z wizytą w Polsce // *Głos Pomorza*. – 1984. – 9 list. – S. 2.
5. Świder, M. Zaangażowanie Polski w inicjatywy rozbrojeniowe w latach 80. XX wieku – grupa robocza PZPR-SPD i plan Jaruzelskiego / M. Świder // *Bezpieczeństwo. Teoria i praktyka*. – 2019. – Nr 1. – S. 257–280.
6. Arend, I. Die Wiener Verhandlungen über konventionelle Streitkräfte in Europa (VKSE). Vom Atlantik bis zum Ural. Kann Europa abrüsten? / I. Arend, M. Kalman // *Wissenschaft und Frieden*. – 1989. – Nr 3. – URL: <https://wissenschaft-und-frieden.de/dossier/vom-atlantik-bis-zum-ural-kann-europa-abruesten/> (date of access: 17.02.2026).
7. Jarzabek, W. Hope and Reality: Poland and the Conference on Security and Cooperation in Europe, 1964–1989 / W. Jarzabek. – Washington : Woodrow Wilson international center for scholars, 2008. – 68 p.
8. Przemówienie przewodniczącego Rady Państwa PRL gen. Wojciecha Jaruzelskiego podczas II Kongresu PRON, Warszawa, dnia 8 maja 1987 r. // *Zbiór dokumentów*. – 1988. – Nr 3 (513). – S. 1–4.
9. Memorandum Rządu PRL w sprawie zmniejszenia zbrojeń i zwiększenia zaufania w Europie Środkowej, Warszawa, dnia 17 lipca 1987 r. // *Zbiór dokumentów*. – 1988. – Nr 3 (513). – S. 14–18.
10. Plan Jaruzelskiego // *Gazeta Krakowska*. – 1987. – 11 maja. – S. 4.
11. О военной доктрине государств – участников Варшавского договора. – URL: https://www.Statement_Military_Doctrine_1987_5.pdf (дата обращения: 18.02.2026).
12. Заявление правительства Польши, касающееся плана сокращения вооружений и повышения доверия в Центральной Европе от 14 июня 1988 года // Генеральная Ассамблея ООН, A/43/411, 17 июня 1988. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/43/411> (дата обращения: 18.02.2026).
13. Przemówienie Ministra spraw zagranicznych PRL Mariana Orzechowskiego na spotkaniu wiedeńskim KEWE, Wiedeń, 12 maja 1987 r. // *Zbiór dokumentów*. – 1988. – Nr 3(513). – S. 24–28.
14. Czaputowicz, J. Program i inicjatywy Ruchu «Wolność i Pokój» w zakresie polityki międzynarodowej / J. Czaputowicz // *Pamięć i sprawiedliwość*. – 2017. – Nr 2 (30). – S. 179–202.
15. Koszel, B. Bezpieczeństwo Polski w okresie zimnej wojny / B. Koszel // *Przegląd Strategiczny*. – 2015. – Nr 8. – S. 65–80.
16. H. J. Vogel opuścił Polskę // *Gazeta Współczesna*. – 1987. – 2 paźdz. – S. 1–2.
17. Стрелец, М. В. ФРГ и договор ОБСЕ / М. В. Стрелец. – Брест : Изд-во С. Лаврова, 1997. – 40 с.
18. 9 maja – «polski dzień» w prasie RFN // *Pogląd*. – 1987. – Nr 10. – S. 7.
19. Knopek, J. W Europie przemian konfliktów i kompromisów / J. Knopek. – Bydgoszcz : Wydaw. Uczelniane Wyższ. Szk. Pedagogicznej w Bydgoszczy, 1998. – 264 s.

REFERENCES

1. Antwort der Staatsministerin Frau Dr. Adam-Schwaetzer vom 10. Mai 1988 // *Deutscher Bundestag 11. Wahlperiode, Drucksache 11/2349, 20.05.1988*. – Bonn : Buchdruckerei P. Meier, 1988. – S. 2.
2. Świder, M. Ruch pokojowy w RFN (Friedensbewegung) w pierwszej połowie lat osiemdziesiątych XX wieku / M. Świder // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio K: Politologia*. – 2017. – Vol. 24, nr 2. – S. 137–153.
3. Delegacja frakcji SPD z wizytą w Polsce // *Głos Pomorza*. – 1984. – 10 maja. – S. 1.
4. Delegacja frakcji SPD w Bundestagu z wizytą w Polsce // *Głos Pomorza*. – 1984. – 9 list. – S. 2.
5. Świder, M. Zaangażowanie Polski w inicjatywy rozbrojeniowe w latach 80. XX wieku – grupa robocza PZPR-SPD i plan Jaruzelskiego / M. Świder // *Bezpieczeństwo. Teoria i praktyka*. – 2019. – Nr 1. – S. 257–280.
6. Arend, I. Die Wiener Verhandlungen über konventionelle Streitkräfte in Europa (VKSE). Vom Atlantik bis zum Ural. Kann Europa abrüsten? / I. Arend, M. Kalman // *Wissenschaft und Frieden*. – 1989. – Nr 3. – URL: <https://wissenschaft-und-frieden.de/dossier/vom-atlantik-bis-zum-ural-kann-europa-abruesten/> (date of access: 17.02.2026).

7. Jarzabek, W. Hope and Reality: Poland and the Conference on Security and Cooperation in Europe, 1964–1989 / W. Jarzabek. – Washington : Woodrow Wilson international center for scholars, 2008. – 68 p.

8. Przemówienie przewodniczego Rady Państwa PRL gen. Wojciecha Jaruzelskiego podczas II Kongresu PRON, Warszawa, dnia 8 maja 1987 r. // Zbiór dokumentów. – 1988. – Nr 3 (513). – S. 1–4.

9. Memorandum Rządu PRL w sprawie zmniejszenia zbrojeń i zwiększenia zaufania w Europie Środkowej, Warszawa, dnia 17 lipca 1987 r. // Zbiór dokumentów. – 1988. – Nr 3 (513). – S. 14–18.

10. Plan Jaruzelskiego // Gazeta Krakowska. – 1987. – 11 maja. – S. 4.

11. O voennoi doktrine gosudarstv – uchastnikov Varshavskogo dogovora. – URL: https://www.Statement_Military_Doctrine_1987_5.pdf (data obrashcheniya: 18.02.2026).

12. Zayavlenie pravitel'stva Pol'shi, kasayushcheesya plana sokrashcheniya vooruzhenii i povysheniya doveriya v Tsentral'noi Evrope ot 14 iyunya 1988 goda // General'naya Assambleya OON, A/43/411, 17 iyunya 1988. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/43/411> (data obrashcheniya: 18.02.2026).

13. Przemówienie Ministra spraw zagranicznych PRL Mariana Orzechowskiego na spotkaniu wiedeńskim KEWE, Wiedeń, 12 maja 1987 r. // Zbiór dokumentów. – 1988. – Nr 3(513). – S. 24–28.

14. Czaputowicz, J. Program i inicjatywy Ruchu «Wolność i Pokój» w zakresie polityki międzynarodowej / J. Czaputowicz // Pamięć i sprawiedliwość. – 2017. – Nr 2 (30). – S. 179–202.

15. Koszel, B. Bezpieczeństwo Polski w okresie zimnej wojny / B. Koszel // Przegląd Strategiczny. – 2015. – Nr 8. – S. 65–80.

16. H. J. Vogel opuścił Polskę // Gazeta Współczesna. – 1987. – 2 paźdz. – S. 1–2.

17. Strelets, M. V. FRG i dogovor OVSE / M. V. Strelets. – Brest : Izd-vo S. Lavrova, 1997. – 40 s.

18. 9 maja – «polski dzień» w prasie RFN // Pogląd. – 1987. – Nr 10. – S. 7.

19. Knopek, J. W Europie przemian konfliktów i kompromisów / J. Knopek. – Bydgoszcz : Wydaw. Uczelniane Wyższ. Szk. Pedagogicznej w Bydgoszczy, 1998. – 264 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.02.2026